

УТВЕРЖДЕНА
Постановлением Президиума
Четвертого арбитражного
апелляционного суда
от «28» марта 2025 № 7

**Справка о результатах анализа, мониторинга и обобщения судебных актов
Конституционного Суда Российской Федерации, принятых
во втором полугодии 2024 года**

Во исполнение пункта 2 раздела III Плана работы Четвертого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2025 года проведен анализ, мониторинг и обобщение судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации, принятых во втором полугодии 2024 года.

Согласно статистическим данным Конституционного Суда Российской Федерации с 01.01.2024 по 31.12.2024 вынесено 3 670 определений, в том числе 3 625 определений об отказе в принятии к рассмотрению обращений; о прекращении переписки с заявителями – 39 (Приложение № 1).

В 2024 году принято 59 постановлений Конституционного суда Российской Федерации, поводом к рассмотрению дел были:

- обращения граждан и юридических лиц (всего заявителей) – 65;
- обращения судов – 6;
- обращения органов законодательной власти субъектов РФ – 1;
- обращение органов местного самоуправления – 1.

По результатам рассмотрения дел о проверке конституционности (в порядке ч. 2 и 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ)):

- оспариваемые нормативные положения признаны конституционными, в том числе с выявлением конституционно - правового смысла - 39;

- оспариваемые нормативные положения признаны полностью или частично неконституционными – 20 (Приложение № 2).

Из принятых к рассмотрению обращений в 34% случаев оспариваемые нормативные положения признаны неконституционными.

Настоящий обзор подготовлен по судебным актам, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) во втором полугодии 2024 года применительно к спорам, входящим в компетенцию арбитражных судов (постановления, определения по жалобам и запросам).

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 04.07.2024 № 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба администрации города Ростова-на-Дону, в отношении которой антимонопольный орган вынес решение о признании администрации нарушившей запрет, установленный частью 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Администрации выдано предписание отменить ряд принятых ею постановлений, касающихся порядка предоставления из бюджета города муниципальным предприятиям жилищно-коммунального хозяйства, осуществляющим содержание и ремонт сетей дождевой канализации и их очистных сооружений, подземных пешеходных переходов, субсидий на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества, или внести

изменения в эти постановления в части исключения из них положений, предусматривающих предоставление субсидий только муниципальным предприятиям.

Не согласившись с этими решением и предписанием, администрация обжаловала их в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 2 июня 2022 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, решение антимонопольного органа признано незаконным, а предписание недействительным. Суды пришли к выводу, что муниципальное образование было вправе предоставить субсидии конкретным муниципальным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 28 декабря 2022 года отменил акты нижестоящих судов и отказал в удовлетворении требований заявителя. По мнению суда кассационной инстанции, выделение администрацией бюджетных средств муниципальным предприятиям на проведение работ по обеспечению безопасности на гидротехнических сооружениях, противопожарных мероприятий, а также содержание и ремонт систем водопонижения без применения конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) является нарушением требований бюджетного законодательства и Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», поскольку предоставляет преимущества конкретным юридическим лицам и тем самым ограничивает конкуренцию между потенциальными участниками торгов.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда по данному делу явилась часть 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности принятия органом местного самоуправления правового акта о предоставлении субсидий учрежденным им муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества вместо проведения торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым социальным государством, в котором на органы всех уровней публичной власти возлагается обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, а равно по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в числе основ конституционного строя гарантирует поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий (статьи 1 и 2; статья 7, часть 1; статьи 8 и 12). Эти основы обеспечивают реализацию конституционного предназначения Российского государства, функционирование его единой системы публичной власти.

Как отметил Конституционный суд, Федеральный законодатель, реализуя возложенные на него Конституцией Российской Федерации нормотворческие полномочия, закрепил в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления, государственные гарантии его осуществления (преамбула), регламентировав с учетом вида муниципальных образований подлежащие решению ими вопросы местного значения (статьи 15, 16 и 16.2). В целях решения таких вопросов органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов обладают полномочиями в том числе по созданию муниципальных предприятий и учреждений, осуществлению финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и выполнения

муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд (пункт 3 части 1 статьи 17).

Согласно пункту 1 статьи 113 ГК Российской Федерации и статье 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником; в форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия; имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

Применительно к ограничению случаев создания государственных и муниципальных унитарных предприятий и продолжения осуществления ими своей деятельности само по себе направлено на защиту конкуренции, прав и интересов участников гражданского оборота. Изложенное означает, помимо прочего, что допущение же в определенных законом случаях создания таких предприятий и продолжения осуществления ими своей деятельности в тех или иных сферах, будучи основанным на дискреции федерального законодателя, его оценке экономической и иной целесообразности и с учетом конституционной презумпции его добросовестности, призвано сохранять равновесие между такими публично значимыми интересами, как самостоятельность органов публичной власти соответствующих публично-правовых образований при решении публичных задач и защита конкуренции, а также иными охраняемыми Конституцией Российской Федерации ценностями (в частности, государственной и общественной безопасности), притом что тем самым создаются условия для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования.

Таким образом, унитарные предприятия используют имущество в публично значимых целях. Данная особенность предопределяет дополнительные для таких организаций специальные способы и источники образования их имущества, не характерные для частных субъектов предпринимательской деятельности.

Несмотря на признание за унитарными предприятиями статуса коммерческих организаций предполагает, что после наделения их имуществом, находящимся в публичной собственности, и определения направлений их деятельности они должны функционировать на основе получаемой от использования соответствующего имущества прибыли.

Вместе с тем это не исключает и возникновения таких ситуаций, когда публичному образованию необходимо осуществить финансирование деятельности унитарного предприятия по содержанию закрепленного за ним публичного имущества, тем более что бюджетное законодательство не предусматривает каких-либо специальных форм расходования бюджетных средств, связанных с текущим финансированием содержания и ремонта закрепленного за унитарными предприятиями находящегося в публичной собственности имущества.

Как отметил Конституционный Суд, именно собственник, которым в отношении имущества муниципального унитарного предприятия остается его учредитель, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации).

Это предполагает наличие в законодательстве надлежащих критериев отбора лиц, имеющих право на получение субсидий, целей, условий и порядка предоставления субсидий, а также результаты их предоставления. При этом также предполагается, что предоставление в соответствии с данными положениями унитарным предприятиям субсидий на содержание и ремонт закрепленного за ними имущества из бюджетов тех публичных образований, в собственности которых оно находится, на основании правовых актов соответствующих органов публичной власти соответствует позиции, высказанной Верховным Судом Российской Федерации в пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019

года), а также ответу Минфина России на запрос Конституционного Суда Российской Федерации.

На основании изложенного, Конституционный Суд признал оспоренное законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможности установить факт нарушения органом местного самоуправления запрета принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции в случае принятия им такого правового акта в указанных целях лишь по мотиву того, что поддержание конкуренции требует от органа местного самоуправления избирать в качестве способа обеспечения муниципальных нужд проведение торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг, если не установлено, что закрепление за муниципальным унитарным предприятием соответствующего муниципального имущества и предоставление ему субсидии на содержание и ремонт данного имущества повлекли недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо угрозу наступления таких последствий на конкретном товарном рынке, находящемся в условиях конкуренции, нарушение прав и законных интересов участников такого товарного рынка.

Выявленный в постановлении конституционно-правовой смысл части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

Кроме того, Конституционный Суд постановил, что судебные акты, принятые в отношении администрации города Ростова-на-Дону на основании части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

2. Постановлением от 07.10.2024 № 44-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6.1 статьи 28 и статьи 149 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.В. Рязанова.

Оспоренные законоположения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), разрешается вопрос о дате, с которой начинается течение предусмотренного законом срока для исполнения им обязанности включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) в качестве сведений сообщение о завершении процедуры конкурсного производства.

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Московской области от 26 июня 2023 года, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2023 года и Арбитражного суда Московского округа от 2 февраля 2024 года, отказано в удовлетворении требований Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области о привлечении заявителя, являющегося арбитражным управляющим, к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве). Констатируя наличие в действиях С.В. Рязанова состава административного правонарушения, выразившегося в размещении отчета о результатах проведения конкурсного производства с нарушением десятидневного срока, предусмотренного пунктом 6.1 статьи 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суды посчитали возможным с учетом обстоятельств конкретного дела освободить его от

административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения.

Принимая такое решение, суды исходили из того, что определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства подлежит немедленному исполнению (пункт 1 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»); как следствие, десятидневный срок, установленный пунктом 6.1 статьи 28 названного Федерального закона, не позднее которого арбитражный управляющий обязан включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ) в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (в случае заявителя - отчет о результатах проведения конкурсного производства), необходимо отсчитывать с момента опубликования определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства от 10 октября 2022 года.

Поскольку определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства было опубликовано 11 октября 2022 года, то указанный отчет должен был быть включен заявителем в ЕФРСБ не позднее 21 октября 2022 года. Соответственно, учитывая, что заявитель отсчитывал этот срок с 29 декабря 2022 года, т.е. с момента внесения записи об исключении должника в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), и опубликовал отчет (принимая во внимание Новогодние каникулы) 9 января 2023 года, арбитражные суды пришли к выводу о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации. При этом они отклонили доводы заявителя, основанные на пункте 4 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», о том, что конкурсное производство считается завершенным с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, осуществляя правовое регулирование оснований, условий и сроков привлечения к административной ответственности, законодатель должен учитывать, что такая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются административными правонарушениями. Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, а законодательное описание его признаков, а равно и нормативная модель конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности. Это, помимо прочего, означает, что действия (бездействие) не могут быть основанием административной ответственности, даже если в них есть признаки противоправности, до тех пор, пока соответствующее деяние не описано в качестве состава административного правонарушения в надлежащем для таких целей законе.

Устанавливая административную ответственность, законодатель в пределах своих полномочий может по-разному, принимая во внимание существо охраняемых отношений, конструировать составы административных правонарушений и их отдельные элементы, включая такой элемент состава, как объективная сторона административного правонарушения, в том числе использовать в указанных целях бланкетный (отсылочный) способ формулирования административно-деликтных норм, что прямо вытекает из взаимосвязанных положений статьи 1.2, пункта 3 части 1 статьи 1.3 и пункта 1 части 1 статьи 1.3.1 КоАП Российской Федерации. Адекватное уяснение и применение таких норм в общей системе правового регулирования невозможно в отрыве от правил, непосредственно установленных регулятивными нормами, закрепленными в законодательных и подзаконных актах, так как именно за нарушение их требований и предусмотрено наступление административной ответственности. При этом соответствующие правила, опосредующие квалифицирующие признаки конкретных составов административных правонарушений, должны быть изложены так, чтобы содержащиеся в них юридические конструкции не препятствовали однозначному восприятию ни их самих, ни законодательства об административных правонарушениях.

Конституционный суд подчеркнул, что пункт 4 статьи 149 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)» прямо предусматривает, что конкурсное производство, применявшееся в деле о банкротстве должника - юридического лица, считается завершенным с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Автономное восприятие этой правовой нормы фактически означает необходимость исчисления установленного пунктом 6.1 статьи 28 названного Федерального закона десятидневного срока для исполнения арбитражным управляющим обязанности включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о результатах данной процедуры (отчет) с этой даты, а потому ее неисполнение в указанный срок влечет наступление административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации. Что подтверждается достаточно распространенной практикой арбитражных судов, придерживающихся этого варианта (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2019 года № 09АП-69358/2019 по делу № А40-217892/2019, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 октября 2020 года № Ф08-8528/2020 по делу № А32-7391/2020, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2022 года № 15АП-10414/2022 по делу № А32-10476/2022 и др.).

Однако, как отметил Конституционный суд, указанное понимание установленной законодательством о несостоятельности (банкротстве) обязанности арбитражного управляющего не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения конкурсного производства включить в ЕФРСБ сообщение о его результатах (отчет) не является единственным или доминирующим в правоприменительной практике. Так, если руководствоваться целями введения соответствующей обязанности арбитражного управляющего, состоящими в своевременном и регулярном обеспечении как лиц, участвующих в деле о банкротстве, так и третьих лиц достоверной информацией о движении дела о банкротстве, и опираться на совокупный смысл пунктов 6.1 и 6.5 статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно допустить и иное их прочтение, согласно которому арбитражный управляющий обязан опубликовать в ЕФРСБ сведения о результатах процедуры конкурсного производства в течение десяти дней с момента принятия арбитражным судом подлежащего немедленному исполнению определения о завершении конкурсного производства, что, в частности, находит отражение, помимо дела заявителя, во многих судебных актах (определения Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2018 года №308-АД18-7577 по делу № А63-12295/2017, от 18 сентября 2018 года № 310-АД18-13586 по делу № А14-1507/2018 и др.).

По итогам рассмотрения жалобы Конституционный Суд оспоренные взаимосвязанные законоположения признал не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), разрешить вопрос о дате, с которой должен исчисляться срок, предусмотренный для исполнения им обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении процедуры конкурсного производства, чем допускает произвольное увязывание такой даты либо с внесением в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника, либо с принятием арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства.

Конституционный суд предписал внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение неопределенности в вопросе о дате, с которой должен исчисляться десятидневный срок для исполнения арбитражным управляющим соответствующей обязанности.

Впредь до внесения в законодательное регулирование надлежащих изменений, так как ни один из вариантов правоприменительного толкования оспариваемых законоположений, сложившихся в практике арбитражных судов, сам по себе не является неконституционным, а потому может быть избран федеральным законодателем при исполнении пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления, а также принимая во внимание интересы

поддержания разумного баланса прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, с одной стороны, и обеспечения актуальной информацией всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, с другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым в соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» установить, что:

в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства до официального опубликования настоящего Постановления арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, если он не исполнил обязанность включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства не позднее десяти дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ;

в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства после официального опубликования настоящего Постановления обязанность арбитражного управляющего включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства должна быть исполнена им не позднее десяти дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, а ее неисполнение образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации.

Судебные акты, принятые арбитражными судами в отношении гражданина Рязанова Сергея Викторовича на основании взаимосвязанных положений части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, пункта 6.1 статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», признанных настоящим Постановлением неконституционными, подлежат пересмотру в установленном порядке.

В соответствии с пунктом 6 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судебные акты, принятые арбитражными судами в отношении иных лиц, привлеченных к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации за неисполнение обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении конкурсного производства не позднее десяти дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, подлежат пересмотру в установленном порядке, если эта обязанность была исполнена ими не позднее десяти дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

3. Постановлением от 18.07.2024 №39-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком».

ООО «НТСИ Телеком», осуществляющее деятельность оператора местной телефонной связи, 24 мая 2022 года оказало услугу по завершению международного вызова с территории иностранного государства (Чешской Республики) с использованием абонентского номера, соответствующего российской городской нумерации, на абонентское устройство на территории Российской Федерации. Обнаружив данное обстоятельство при изучении уголовного дела и подтвердив его в ходе проверки, Савеловская межрайонная прокуратура города Москвы постановлением от 23 ноября 2022 года возбудила в отношении общества дело об административном правонарушении по части 2 статьи 13.2.1 КоАП Российской Федерации, предусматривающей административную ответственность за неисполнение оператором связи обязанности по прекращению оказания услуг связи и (или) услуг по пропуску трафика в свою сеть связи в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области связи.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 77 района Сокол города Москвы

от 5 декабря 2022 года общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 13.2.1 КоАП Российской Федерации с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 300 000 рублей. Судьей было указано кроме прочего, что заявитель - вопреки его доводам - не вправе уплатить штраф в половинном размере на основании части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, поскольку правонарушение было выявлено в ходе осуществления прокурорского надзора, который не относится к государственному контролю (надзору), муниципальному контролю по смыслу действующего законодательства. Несмотря на это, по утверждению заявителя, 25 декабря 2022 года им в добровольном порядке была уплачена половина назначенного штрафа (150 000 рублей), а позднее - и вторая половина этого штрафа.

Решениями судов вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, указанное постановление мирового судьи оставлено без изменения. При этом судья районного суда, рассматривавший дело по жалобе на данное постановление, также отметил, что общество не имеет права на уплату штрафа в половинном размере, поскольку деятельность прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора, в рамках которого было выявлено вмененное ему правонарушение, не относится к государственному контролю (надзору), муниципальному контролю.

Так, разрешая дело о привлечении заявителя к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 13.2.1 КоАП Российской Федерации, и отказывая ему в возможности уплаты административного штрафа в половинном размере, суды исходили из того, что пункт 7 части 3 статьи 1 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» препятствует применению части 1.3-3 статьи 32.2 названного Кодекса в случае, если административное правонарушение было обнаружено в ходе осуществления прокурорского надзора.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда по данному делу являлись, положение части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос о предоставлении возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа, назначенного за административное правонарушение, выявленное в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры.

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что устанавливая соответствующие элементы административно-деликтного механизма, включающие правила назначения и исполнения административного наказания, законодатель должен соблюдать закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом, гарантирующий одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключающий установления различных условий для разных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут носить произвольный характер, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018 года № 15-П, от 30 марта 2023 года № 12-П, от 14 февраля 2024 года № 6-П и др.).

Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 32.2 КоАП Российской Федерации, регламентирующая порядок исполнения постановления о наложении административного штрафа, была дополнена частью 1.3-3, установившей, в частности, что при уплате административного штрафа за административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение данного административного правонарушения, либо иным физическим или юридическим лицом не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть

уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа, за исключением составов административных правонарушений, указанных в данной норме.

Конституционный Суд указал, что формулируя условия применения льготного режима уплаты административного штрафа в половинном размере, федеральный законодатель указал, что соответствующее правонарушение - при условии, что оно не относится к составам правонарушений, прямо исключенным из сферы действия части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, - должно быть выявлено в ходе государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Конституционный суд отметил, что, несмотря на указанное разнообразие возможных подходов к толкованию оспариваемой нормы, однозначное понимание статуса прокуратуры как компетентного субъекта государственного контроля (надзора) - в совокупности с ее полномочием проводить проверки, которые по характеру и степени воздействия на деятельность проверяемого лица могут быть сопоставимы с предусмотренными законодательством о контроле (надзоре) контрольными (надзорными) мероприятиями (действиями), - в системе существующего правового регулирования, во всяком случае, не может игнорироваться при решении вопроса о распространении на лиц, административные правонарушения которых были выявлены в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, тех льготных условий уплаты административных штрафов, которые законодатель связывает с выявлением административного правонарушения при осуществлении контроля (надзора).

В условиях же, когда в правоприменительной практике к таким лицам часть 1.3-3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации не применяется, реализация предоставленной законом возможности уплаты штрафа в половинном размере ставится в зависимость лишь от способа организации контрольной функции государством, что никак не связано с особенностями субъекта административной ответственности и (или) характером совершенного им деяния.

Следовательно, операторы связи при выявлении их правонарушения органами прокуратуры в ходе проведения прокурорской проверки оказываются в худшем правовом положении, чем то, на которое они могли бы рассчитывать, если бы оно было выявлено органами специального (ведомственного) контроля - в данном случае Роскомнадзором при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области связи. Это ведет к нарушению принципа равенства субъектов, привлекаемых к административной ответственности за совершение одних и тех же административных правонарушений, выявленных в различных процедурах различными государственными органами в отношении одной и той же категории лиц.

По результатам рассмотрения дела Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции РФ оспариваемое положение в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ему судебным толкованием, не предоставляет возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа в случае выявления административного правонарушения в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры.

В связи с этим Конституционный Суд указал, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в правовое регулирование изменений вытекающих из настоящего Постановления в случае выявления административного правонарушения в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, должна предоставляться предусмотренная положением части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации возможность льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа.

Судебные решения, вынесенные по делу с участием общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком» на основании части 1.3-3 статьи 32.2 КоАП Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Определением от 15 октября 2024 года № 2629-О Конституционный Суд проанализировал положения части 7 статьи 346 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также пунктов 4 и 5 статьи 405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

В соответствии с частью 7 статьи 346 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов, пеней, таможенных сборов в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных платежей, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, а также в случае, если исполнение такой обязанности связано с использованием при подаче декларации на товары поддельных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, не имеющих юридической силы, и при условии, что таможенный представитель доказал, что он не знал и не должен был знать о незаконности перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, что будет установлено решением суда или таможенного органа.

Согласно положениям статьи 405 Таможенного Кодекса ЕАЭС в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин (пункт 4); при наступлении предусмотренных в соответствии с Кодексом обстоятельств, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подлежит исполнению, такая обязанность исполняется таможенным представителем солидарно с представляемым им лицом, за исключением случаев, когда исполнение такой обязанности связано: с несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары; с изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 данного Кодекса; с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот (пункт 5).

Как отметил Конституционный Суд, в случаях, прямо указанных в оспариваемых положениях, таможенный представитель освобождается от несения им при совершении от имени декларанта таможенных операций солидарной обязанности с таким декларантом по уплате таможенных платежей, если докажет, что он не знал и не должен был знать о незаконности перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС и это будет установлено решением суда или таможенного органа.

Конституционные основы частного права

1. Постановлением от 06.12.2024 № 56-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский».

ООО «Карьер Приморский» имеет лицензию на пользование недрами от 12 февраля 2021 года, предусматривающую разведку и добычу песка на участке № 8 Раздольненского

месторождения песков, расположенном на территории Надеждинского муниципального района Приморского края. Земельный участок над лицензионным участком недр используется обществом на основании договора аренды от 12 февраля 2021 года, заключенного с юридическим лицом и содержащего обязательное условие о переводе земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности, что и было сделано распоряжением министерства имущества и земельных отношений Приморского края от 15 августа 2022 года по результатам публичных слушаний и по согласованию с министерством сельского хозяйства Приморского края.

Сведения об установлении категории «земли промышленности» и вида разрешенного использования земельного участка «недропользование» внесены в Единый государственный реестр недвижимости, что подтверждено выпиской от 3 ноября 2022 года.

Ранее общество разработало, согласовало и утвердило проект рекультивации земель и 13 декабря 2021 года направило его в Приморское межрегиональное управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Технический проект разработки лицензионного участка недр согласован министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Приморского края (письмо от 13 января 2022 года), от него получен горный отвод (горноотводный акт от 25 марта 2022 года).

В январе 2022 года общество приступило к снятию и перемещению плодородного слоя почвы с арендованного земельного участка (с видом разрешенного использования на тот момент «для производства сельскохозяйственной продукции») в целях подготовки к добыче песка, что было установлено в рамках административного расследования должностным лицом Приморского межрегионального управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору 21 января 2022 года. Это послужило основанием для привлечения общества к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.6 «Порча земель» КоАП Российской Федерации, постановлением по делу об административном правонарушении от 15 февраля 2022 года с назначением штрафа в размере 30 000 руб. Постановлением по делу об административном правонарушении от 19 апреля 2022 года оно повторно привлечено к ответственности по части 1 той же статьи и на него наложен штраф в размере 35 000 руб.

Приморское межрегиональное управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору предъявило к обществу иск о возмещении причиненного почве вреда, размер которого рассчитан по Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды (утверждена приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 8 июля 2010 года № 238).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 18 января 2023 года в удовлетворении иска отказано. Приняв во внимание позицию Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Приморского края, администрации Надеждинского муниципального района Приморского края и юридического лица - арендодателя земельного участка, привлеченных в качестве третьих лиц и подтвердивших добросовестное поведение ответчика в ходе подготовки к добыче песка на участке, суд пришел к выводу, что, хотя ответчик преждевременно произвел работы по снятию и перемещению почвы, на момент рассмотрения дела участок переведен в состав земель промышленности и потому отсутствует ранее существовавший объект причинения вреда, а требуемые денежные средства не могут быть направлены на восстановление предыдущего состояния земельного участка. Кроме того, по мнению суда, удовлетворение иска о взыскании ущерба - с учетом наличия проекта рекультивации земель - означало бы применение к ответчику двойной ответственности.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2023 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 июля 2023 года, решение суда первой инстанции отменено и с общества взыскано 114 543 600 руб. в бюджет Надеждинского муниципального района Приморского края. Суд второй инстанции установил, что земельный участок сельскохозяйственного назначения мог быть

использован для осуществляемой ответчиком деятельности по разведке и добыче полезных ископаемых лишь после его перевода в состав земель промышленности и с ответчика подлежит взысканию ущерб, нанесенный землям сельскохозяйственного назначения их нецелевым использованием до перевода участка в иную категорию.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2023 года обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Положения пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на их основании решается вопрос о возмещении вреда окружающей среде правообладателем земельного участка в связи со снятием с его поверхности плодородного слоя почвы с целью подготовки к добыче полезных ископаемых, разрешенной лицензией, полученной таким лицом, если эти действия произошли до того, как участок был переведен из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности.

Согласно статье 1 Федерального закона "Об охране окружающей среды" вред окружающей среде - это ее негативное изменение в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде, определяемой данной статьей как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, а также антропогенных объектов. Возмещение вреда в подобных случаях направлено в первую очередь на преодоление указанных последствий и восстановление нарушенного состояния окружающей среды в максимально возможной степени.

Основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является, в силу статей 1 и 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды», причинение им вреда, выразившегося в негативном изменении состояния окружающей среды.

Правовой режим земель и земельных участков определяется в соответствии с федеральными законами исходя из их принадлежности к той или иной категории земель, обозначенной в пункте 1 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации, и разрешенного использования.

В силу подпункта 8 пункта 1 статьи 1 и пункта 2 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации земли используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Абзац второй статьи 42 данного Кодекса закрепляет обязанность использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, а согласно его статье 78 земли сельскохозяйственного назначения используются, по общему правилу, в целях, связанных с сельскохозяйственным производством.

В пункте 8 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 года) указано, что осуществление на основании лицензии на пользование недрами деятельности по добыче общераспространенных полезных ископаемых, ведущей к нарушению правового режима земельного участка, не допускается до перевода участка в категорию земель, позволяющую добывать полезные ископаемые; земельный участок сельскохозяйственного назначения может быть использован для работ, связанных с добычей полезных ископаемых, лишь после его перевода из данной категории, а до того правовой режим его использования в

силу статей 42 и 78 Земельного кодекса Российской Федерации ограничен целевым назначением; само по себе наличие у лица лицензии на пользование недрами не освобождает это лицо от обязанности соблюдать земельное законодательство и не дает права добывать общераспространенные полезные ископаемые на земельных участках сельскохозяйственного назначения.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию допускается в ряде исключительных случаев, в том числе связанных с добычей полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель (пункт 8 части 1 статьи 7).

Само по себе снятие плодородного слоя с земельного участка сельскохозяйственного назначения вопреки такому целевому назначению - до изменения его категории, являясь нарушением установленного порядка, не может рассматриваться в качестве правомерного действия, не влекущего вреда окружающей среде, возмещение которого направлено, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июня 2015 года № 12-П, в первую очередь на преодоление негативного изменения окружающей среды и восстановление нарушенного ее состояния в максимально возможной степени. В соответствии с изложенной правовой позицией особые характеристики вреда, причиненного окружающей среде, который не поддается в полной мере объективной оценке (в частности, по причине отдаленности во времени последствий правонарушения), влекут за собой и применение особого, условного метода определения его размера. В дополнение к этому Конституционный Суд Российской Федерации указал в Определении от 9 февраля 2016 года № 225-О, что проведение одной только рекультивации не выступает способом полного возмещения экологического вреда.

Кроме того, восстановление земельного участка, используемого в целях добычи полезных ископаемых, в соответствии с заранее разработанным проектом его рекультивации является обязанностью землепользователя, подлежащей исполнению в качестве элемента нормальной хозяйственной деятельности, и, не будучи последствием совершения противоправных действий, не может рассматриваться как мера ответственности. Поэтому возложение на землепользователя обязанностей как провести рекультивацию земельного участка, так и возместить вред окружающей среде не свидетельствует о нарушении его прав.

Конституционный Суд отметил, что предусматривая возмещение вреда окружающей среде правообладателем земельного участка сельскохозяйственного назначения в связи с самовольным снятием и перемещением им плодородного слоя почвы на участке с целью подготовки к добыче полезных ископаемых, разрешенной лицензией, им полученной, до перевода участка в иную категорию земель, предполагают обязанность суда определить с учетом обстоятельств дела (в том числе с учетом состоявшегося на момент принятия решения суда изменения категории земель на участке в связи с указанной лицензией) объем причиненного экологического вреда и способ возмещения вреда, позволяющий избежать чрезмерного ограничения экономической свободы и права собственности правообладателя земельного участка, что направлено на достижение справедливого баланса публичных и частных интересов, на защиту права собственности и на поддержание доверия к закону и действиям государства, согласуется с вытекающими из общих принципов права критериями дифференцированности, соразмерности и справедливости, которым должны отвечать меры ответственности за экологические правонарушения.

По результатам рассмотрения дела Конституционный Суд пришел к выводу, что положения пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» не противоречат Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что при решении вопроса о

возмещении вреда окружающей среде таким лицом в связи с самовольным – до перевода этого участка в иную категорию земель – снятием и перемещением плодородного слоя почвы на этом участке с указанной целью на основании полученной им лицензии на пользование недрами в границах этого участка объем причиненного экологического вреда и способ его возмещения подлежат определению с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе с учетом состоявшегося на момент принятия решения суда изменения категории земель на этом участке, обусловленного указанной лицензией.

Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Судебные акты, вынесенные по делу с участием общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский» на основании пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

2. Определением от 9 июля 2024 года № 1755-О-Р Конституционный Суд дал официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда от 25 декабря 2023 года № 60-П по делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части, касающейся пересмотра судебных решений на его основании.

В указанном Постановлении Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции Российской Федерации статью 809 ГК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ) и часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

статья 809 ГК Российской Федерации (в указанной редакции) не может служить формальным основанием для отказа в рассмотрении судом вопроса об уменьшении размера процентов за пользование займом, предусмотренного договором, заключенным до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, признавшего их ростовщическими;

часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации не может расцениваться как позволяющая арбитражному суду, рассматривающему в рамках дела о банкротстве гражданина вопрос о включении в реестр требований кредиторов должника требования, вытекающего из договора займа, преодолеть итоговый вывод об истечении срока исковой давности, содержащийся во вступившем в законную силу решении суда общей юрисдикции по гражданскому делу, ранее рассмотренному между теми же сторонами, по поводу того же требования и в связи с теми же фактическими обстоятельствами.

Кроме того, в пункте 4 резолютивной части Постановления от 25 декабря 2023 года № 60-П Конституционный Суд указал, что судебные акты, вынесенные в отношении заявителя на основании оспоренных положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Принятым Определением Конституционный Суд разъяснил, что пункт 4 резолютивной части Постановления от 25 декабря 2023 года № 60-П означает необходимость пересмотра дела только по заявлению самого заявителя (участника конституционного судопроизводства) и не предполагает обращения за указанным пересмотром иных лиц, являвшихся участниками конкретного дела, в связи с которым им была оспорена конституционность указанных законоположений.

Заместитель председателя суда

В.Л. Каминский

Заместитель председателя суда

Е.Н. Скажутина

Начальник отдела анализа и
обобщения судебной практики,
законодательства и статистики

Е.А. Федорова

Определения Конституционного Суда Российской Федерации

Период		1995 2023гг.	01.01. 31.12. 2024г.
Всего вынесено в заседаниях КС РФ определений		49382	3670
Из них:	о разьяснении постановлений КС РФ	9	2
	о прекращении производства по делу	142	3
	по вопросам об отложении слушания дела, об исправлении неточностей в решениях и др.	84	1
	об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям	48616	3625
	в том числе определения	823	71
	об отказе в принятии к рассмотрению в протокольной форме		
о прекращении переписки с заявителями		534	39
Основания вынесения определений, в том числе:	п.1 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	3973	204
	п.2 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	40989	3317
	п.2.1 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ**	51	20
	п.3 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	1689	43
	п.4 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	305	12
	иные основания (ст.ст.44, 61, 68, 83 и др.)	2375	74
Обращения, по которым приняты определения об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям*:	обращения граждан и юридических лиц	49291	3774
	обращения Президента РФ	2	-
	обращения Совета Федерации	5	-
	обращения Государственной Думы	21	-
	обращения Правительства РФ	5	-
	обращения 1/5 членов Совета Федерации (сенаторов РФ)	3	-
	обращения 1/5 депутатов Государственной Думы	41	-
	обращения органов законодательной власти субъектов РФ	176	-
	обращения высших органов исполнительной власти субъектов РФ	111	3
	обращения иных исполнительных органов субъектов РФ***	-	6
	обращения судов	448	7
	обращения Генерального прокурора РФ	5	-
	обращения министерств и ведомств РФ	20	-
	обращения Уполномоченного по правам человека в РФ	40	1
	обращения иных уполномоченных по правам **	6	2
	обращения иных государственных органов	24	1
	обращения органов местного самоуправления	151	15
Общее число определений, официально опубликованных в РГ, СЗ РФ, ВКС РФ и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)		1227	3

* Количество определений об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям не совпадает с количеством обращений, т.к. некоторые определения вынесены по нескольким обращениям.

** - с 2021 г

*** - с 2024 г

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

Период		1995 2023гг.	01.01.- 31.12. 2024г.
Всего		826	59
В том числе	в порядке ст.125 Конституции РФ	2	-
	в порядке ч.2 ст.125 Конституции РФ	75	-
	в порядке ч.3 ст.125 Конституции РФ	2	-
	в порядке ч.4 ст.125 Конституции РФ	708	59
	в порядке ч.2 и 4 ст.125 Конституции РФ	26	-
	в порядке ч.5 ст.125 Конституции РФ	13	-
Поводы к рассмотрению дел, по которым приняты постановления*	обращения граждан и юридических лиц (всего заявителей)	4546	65
	обращения Президента РФ	14	-
	обращения Совета Федерации	7	-
	обращения Государственной Думы	15	-
	обращения Правительства РФ	1	-
	обращения 1/5 членов Совета Федерации (сенаторов РФ)	3	-
	обращения 1/5 депутатов Государственной Думы	23	-
	обращения органов законодательной власти субъектов РФ	52	1
	обращения высших органов исполнительной власти субъектов РФ	28	-
	обращения судов	161	6
	обращения Министерства юстиции РФ	2	-
	обращения Уполномоченного по правам человека в РФ	9	-
	обращения органов местного самоуправления	11	1
Результаты рассмотрения дел о проверке конституционности (в порядке частей 2 и 4 ст.125 Конституции РФ)	оспариваемые нормативные положения признаны конституционными, в том числе с выявлением конституционно-правового смысла	371	39
	оспариваемые нормативные положения признаны полностью или частично неконституционными	438	20
Рассмотрено в заседании без проведения слушания (в порядке ст.47 ¹ ФКЗ о КС РФ)		377	55

* Общее число обращений не совпадает с общим числом постановлений КС РФ, поскольку обращения многих заявителей, касающиеся одного и того же предмета, были соединены и рассмотрены в одном производстве.